

11. Бахмутская, Е.В. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. 160-е – 1870-е годы. Автореферат кандидатской диссертации. СПб., 2003.
12. Бахмутская Е.В. К вопросу об экономическом развитии немецких колоний С.-Петербургской губернии (вторая пол. XVIII-XIX вв.) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. Астана, Москва, 1995. С. 158; она же. Немецкие колонии ≥ С. 24.
13. Она же. К вопросу об экономическом развитии ≥ С. 159.
14. Mayer von Waldeck, Friedrich. 1884. Russland. Einrichtungen, Sitten und Gebräuche. Leipzig. Prag. P. 178-180.
15. Koch, Erich. Die deutschen Kolonien Nordrusslands. Dissertation. Würzburg, 1931. P. 23-24.
16. Ibid. P. 25.
17. Найдич Л.Э. Быт и образ жизни немецких колонистов под Петербургом. В кн.: Немцы в России. Люди и судьбы. Ред. Л.В. Славгородская. СПб., 1998. С. 11-107.
18. Зиндер Л.Р. В.М. Жирмунский и островная диалектология. Язык и речевая деятельность, 1, 1998. С. 187-193.
19. Schirmunski Viktor. Deutsche Mundarten an der Neva.
20. Жирмунский В.М.. Проблемы переселенческой диалектологии. Общее и специальное языкознание. Ленинград, 1976. С. 492.
21. Шрадер Т. А. Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX в. и в первые два десятилетия XX в. В кн.: Немцы в России. Люди и судьбы. Ред. Л.В. Славгородская. СПб, 1998. С. 86.

И. Сысоева

НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ ОВЦЫНО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Известно, что первые немецкие колонии под Санкт-Петербургом были образованы в середине 60-х гг. XVIII в.: это так называемые «материнские колонии» – Ново-Саратовская, Средне-Ротенбургская и Ижорская (Колпинская). С конца 20-х гг. XIX в. образование колоний происходило за счет покупки новых земель и заселения на них выходцев из уже существующих поселений.¹ Так образовывались выселки, или, как чаще всего их называют в литературе, «дочернии» колонии. К числу последних относится колония Овцыно.

Располагается Овцыно на правом берегу Невы, примерно в шести километрах от Ново-Саратовки, за Невским Лесопарком (бывшей дачей Богословка-Зиновьево), напротив исторического села Ижора, где, по преданию, в 1240 г. произошла знаменитая Невская битва. В настоящее время и Ново-Саратовка, и Овцыно

11. Бахмутская, Е.П. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. 160-е – 1870-е годы. Автореферат кандидатской диссертации. СПб., 2003.
12. Бахмутская Е.В. К вопросу об экономическом развитии немецких колоний С.-Петербургской губернии (вторая пол. XVIII-XIX вв.) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. Материалы международной научной конференции. Аша, Москва, 1996. С. 158; она же. Немецкие колонии ≥ С. 24.
13. Она же. К вопросу об экономическом развитии ≥ С. 159.
14. Mayer von Waldeck, Friedrich. 1884. Russland. Einrichtungen, Sitten und Gebräuche. Leipzig. Prag. P. 178-180.
15. Koch, Erich. Die deutschen Kolonien Nordrusslands. Dissertation. Würzburg, 1931. P. 23-24.
16. Ibid. P. 35.
17. Найдич Л.Э. Быт и образ жизни немецких колонистов под Петербургом. В кн.: Немцы в России. Люди и судьбы. Ред. Л.В. Славгородская. СПб., 1998. С. 11-107.
18. Зиндер Л.Р. В.М. Жирмунский и островная диалектология. Язык и речевая деятельность, 1, 1998. С. 187-193.
19. Schirrmanski Viktor. Deutsche Mundarten an der Neva.
20. Жирмунский В.М.. Проблемы переселенческой диалектологии. Общее и специальное языкознание. Ленинград, 1976. С. 492.
21. Шрадер Т. А. Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX в. и в первые два десятилетия XX в. В кн.: Немцы в России. Люди и судьбы. Ред. Л.В. Славгородская. СПб, 1998. С. 86.

И. Сысоева

НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ ОВЦЫНО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Известно, что первые немецкие колонии под Санкт-Петербургом были образованы в середине 60-х гг. XVIII в.: это так называемые «материнские колонии» – Ново-Саратовская, Средне-Родатская и Ижорская (Колпинская). С конца 20-х гг. XIX в. образование колоний происходило за счет покупки новых земель и расселения на них выходцев из уже существующих поселений.¹ Так образовывались выселки, или, как чаще всего их называют в литературе, «дочернии» колонии. К числу последних относится колония Овцыно.

Располагается Овцыно на правом берегу Невы, примерно в шести километрах от Ново-Саратовки, за Невским Лесопарком (бывшей дачей Богословка-Зиновьево), напротив исторического села Ижора, где, по преданию, в 1240 г. произошла знаменитая Невская битва. В настоящее время и Ново-Саратовка, и Овцыно

находятся в ведении администрации поселка им. Свердлова муниципального образования «Всеволожский район Ленинградской области». Упоминается Овцыно во многих работах по истории петербургских немецких колоний и общин; единственная публикация, посвященная собственно овцынской колонии, — небольшая статья А. Вернера и И. Штейнера в газете «*Sankt-Petersburgische Zeitung*».² Цель данной работы — на основе опубликованных источников показать историю возникновения и развития овцынской колонии, а также ввести в научный оборот полевые материалы, собранные автором у бывших овцынских колонистов.

Колония в Овцыне имеет свою предысторию. Все овцынские старожилы связывают происхождение названия Овцыно с именем знаменитого гидрографа, путешественника Д.Л. Овцына (участника 2-ой Камчатской экспедиции, экспедиции В. Беринга к берегам Америки). Основанием, скорее всего, послужила публикация в районной газете лет тридцать тому назад о том, что эти земли на правом берегу Невы принадлежали Д.Л. Овцыну. Данный вопрос сам может стать предметом специального исследования, но это не входило в круг наших задач. Отметим лишь, что род Овцыных вписан в родословную книгу Санкт-Петербургской губернии и у Овцыных в губернии были владения.³

До немцев Овцыно заселяли финны-савакот, называвшие свое поселение Вальтюла (*Walltula*).⁴ Деревня Валитово на реке Неве упоминается уже в 1500 г. в переписных книгах Вотской пятины (Спасский Городенский погост).⁵ На шведских картах XVII в. Вальтюла (*Wallitula*) находится в нескольких километрах от нынешнего Овцына, ниже по течению Невы, в районе современного Невского Лесопарка.⁶ Ответить на вопрос «как и когда финская деревня Вальтюла появилась в районе нынешнего Овцына» в настоящий момент не представляется возможным — для этого также необходимо проведение специального исследования. В середине XIX в. П. Кешен писал об исчезновении финской деревни, о последних семи финских семьях Овцыно-Вальтюла.⁷ Однако знаменитый автор ошибался — финское население Овцына не исчезло. В 20-е — 30-е гг. XX в., вплоть до 1942 г., в Овцыне было примерно полтора десятка финских дворов, два потомка овцынских финнов проживают в соседнем с Овцыным поселке и в настоящий момент. Любопытно, что колтушские финны по сей день называют овцынских финнов вальтюласт, т.е. из Вальтюлы.⁸

Немецкая колония в Овцыне была основана в начале 30-х гг. XIX в., по данным П. Кеппена, выходцами из Ново-Саратовской, Средне-Рогатской и Ижорской колоний.⁹ В ряде источников говорится о том, что овцынская колония основана только выходцами из Ново-Саратовки¹⁰ или выходцами из Ново-Саратовки и Средней Рогатки, без упоминания Ижорской колонии.¹¹ В это время в Шлиссельбургском уезде «владелица чухонской деревни Овцыной», помещица Фрязина, стала распродавать принадлежавшие ей земли, разбив их на мелкие участки, «следствием чего было то, что чухонская деревня почти совершенно исчезла, а ее место заняла новая немецкая колония, удержавшая, впрочем, имя Овцыной».¹² В работах 2-ой половины XIX – начала XX вв. и в статьях современных авторов, использующих данные из этих работ, указываются даже точные даты основания колонии – 1830, 1832 гг.¹³ В этой связи следует отметить, что покупка земель в Овцыне и близ него осуществлялась и раньше – в 1822 г., и позже – в 1835, 1840, 1850 гг.¹⁴, но именно с начала 30-х гг. XIX в. происходит планомерный процесс покупки и освоения этих земель немецкими колонистами. Колония в Овцыне стала первой немецкой колонией в Шлиссельбургском уезде (в составе Колтушской волости), колонии Ковалево (Смольная), Приютино, Янино появились в уезде несколькими десятилетиями позже. Наряду с Гражданкой Овцыно является старейшей «дочерней» колонией в Санкт-Петербургской губернии.

Литература по «дочерним» колониям невелика, поэтому большое значение могут иметь разного рода вспомогательные источники, например, карты. В Библиотеке Академии наук хранится карта реки Невы 1864 г., где есть изображения овцынской и новосаратовской колоний.¹⁵ Карта дает представление о том, как выглядели «материнская» и «дочерняя» колонии в ту пору. При сравнении карт двух колоний Ново-Саратовка действительно, как писали в путеводителях 2-ой половины XIX – начала XX вв., производит впечатление уездного городка. В центре – церковь, недалеко от нее – кладбище; ровный, четкий ряд домов колонистов, их земельные участки. Овцыно же скорее можно назвать деревней или дачным местом.

Как видно на карте, по соседству с земельными участками овцынских колонистов располагались дачи (пастора Морица, кн. Голицына, купца Гольбина, Г. Розенберга, Г. Савонова и др.), винный завод купца Крона. Нужно отметить, что подобное поло-

жение вещей было характерным для Овцына и в начале XX в., вплоть до революции. В самом Овцыне и рядом с ним находились дачи, кирпичные заводы (Стрелина, Тырлова, Спечинской; в 20-е — 30-е гг. XX в. — кирпичные заводы «Ермак», «Красная звезда»). Были в Овцыне и благотворительные учреждения, в частности, Мариинский детский приют для малолетних детей лютеранского вероисповедания под покровительством Аннен-кирхе, существовавший здесь с 1844 по 1898 гг. (на карте обозначен как сиротское заведение). Приют был организован на землях, купленных графиней Барятинской, урожденной Келлер, при деятельном участии пастора Аннен-кирхе Ф. Морица.¹⁶ С конца 90-х гг. XIX в. и примерно до начала 20-х гг. XX в. в колонии находился приют для девочек римско-католического вероисповедания.¹⁷ В памяти наших информантов, уроженцев колонии, сохранился именно этот приют, который они называют «польским».

Уже в начале 60-х гг. XIX в. в овцынской колонии существовала школа: в 1862 г. в ней обучалось 39 детей,¹⁸ в 1904 г. — 55 детей.¹⁹ В здании школы располагался молебный зал. В 1904 г. в Овцыне насчитывалось 500 прихожан-немцев, которые относились к Ново-Саратовскому приходу Евангелической Лютеранской церкви.²⁰ Финское население колонии относилось к приходу Ингерис, с 1928 г. — к Колтушскому приходу.²¹

С течением времени Овцыно превратилось в одну из крупнейших немецких колоний под Петербургом. Численный рост населения колонии характеризуют следующие цифры: в 1840 г. в Овцыне было 7 немецких домов (31 человек),²² в 1849 г. постоянно жили в Овцыне 17 немецких семей (112 человек),²³ в 1882 г. — 52 семьи (98 домов; 336 человек),²⁴ в 1904 г., как уже указывалось выше, — 500 человек. В начале XX в. по численности населения овцынская колония занимала четвертое место в Новосаратовском приходе, уступая лишь трем старейшим «материнским» колониям. Характеристика состояния хозяйства овцынской и других немецких колоний Шлиссельбургского уезда в конце XIX в. содержится в «Материалах по статистике народного хозяйства Санкт-Петербургской губернии» (таблицы из этого сборника в качестве приложения приведены в конце статьи).

Послереволюционный период, 20-е — 30-е гг. XX в. в литературе освещены очень скудно, главным образом это статистические сведения. В данный период происходили значительные преобразования административного характера. Овцынская колония

находилась в составе различных волостей, районов, сельских советов Ленинградской (Петроградской) губернии и Ленинградской области. В 20-е гг. Овцыно входило в одноименную волость Шлиссельбургского уезда, в Октябрьскую волость Петроградского (Ленинградского) уезда, затем – в одноименный сельский совет Колпинского района Ленинградской области; в 30-е гг. – в состав Усть-Ижорского сельского совета сначала Пригородного, потом Слуцкого (Павловского) районов области. В подчинении волостей и сельских советов, как правило, было несколько населенных пунктов, поэтому вывить сведения, касающиеся непосредственно колонии, не всегда представляется возможным. Тем не менее приведем некоторые данные. В 1920 г., по архивным материалам, в колонии было 88 домохозяев (из них 14 финских);²⁵ по данным переписи 28 августа 1920 г. в Овцынской волости Шлиссельбургского уезда насчитывалось 499 немцев;²⁶ в 1926 г. в овцынском сельском совете Октябрьской волости Ленинградского уезда проживало 529 немцев.²⁷ Основным источником по истории овцынской немецкой колонии этого периода, по традиционной культуре колонистов стали полевые материалы, собранные зимой 2002 г.²⁸

В указанный период в Овцыне и соседнем поселке «Красная звезда» проживали шесть бывших немецких колонистов: Валентина Михайловна и Владимир Михайлович Беккер из Средней Рогатки, поселившиеся здесь после войны, Христиан Петрович Вич из колонии Уткина Заводь и три коренных жителя овцынской колонии – Яков Христанович Ро, Яков Яковлевич Лорер, Андрей Андреевич Штро. В Овцыно вернулись также Генрих Федорович Финк, Андрей Христианович Ро и Александр Яковлевич Иккерт, но их, к сожалению, 2002 г. уже не было в живых. Главными нашими информантами были, конечно, уроженцы овцынской колонии: Я.Х. Ро, 1914 г.р.; Я.Я. Лорер, 1921 г.р.; А.А. Штро, 1929 г.р. Интересные сведения сообщил также уроженец колонии Уткина Заводь Х.П. Вич, 1926 г.р. (в Овцыне до войны жила его бабушка, у которой он часто бывал).

Перед войной в колонии было более 100 домов. Наиболее распространенные немецкие фамилии в Овцыне: Бауэр, Вич, Биллер, Браун, Деге, Далингер, Грауле, Герлеман, Гамершмидт, Иккерт, Лорер, Леверенц, Рейх, Ро, Штро, Шефф, Шеффер, Финк, Фогельгезанг, Эргхарт. Со многими колониями овцынских немцев связывали родственные отношения: например, матери наших

информантов — из Колпина, Средней Рогатки и Янина. Были у них родственники в Ново-Саратовке, Уткиной Заводи, Ново-Александровской колонии, в Веселом Поселке. В овцынской колонии жили и немцы из непетербургских колоний: крестный Я.Я. Лорера родом из Новгородской колонии; в 30-е годы в Овцыно приехали четыре семьи поволжских немцев.

Единственная финская фамилия, распространенная в колонии, — Ланкинен (14 дворов). Жили финны с немцами чересполосно: 20 домов немецких — 7-8 домов финских — 10 домов немецких — несколько домов финских — полтора десятка домов немецких — несколько домов финских и т.д. Насколько нам известно, в окрестностях Петербурга, кроме Овцыно, существовала только одна небольшая колония, где вместе с немцами жили финны, — Каменка, между Ольгиным и Парголовым. Но там финны жили в самом конце селения — так называемая Горка.²⁹ Этнической, финско-немецкой, «чересполосицы», подобной Овцыно, не было, вероятно, больше нигде под Санкт-Петербургом. Объяснить этот факт, скорее всего, следует историей формирования данного поселения: продавали Овцыно не целиком, а отдельными участками в течение ряда лет; немцы селились на купленных ими участках, расположенных чересполосно с финскими.

Прежде чем приступить к описанию этнографических аспектов культуры овцынских немцев, позволим себе сделать небольшое отступление. Традиционная культура немецких колонистов под Петербургом в отличие от других регионов (Поволжья, Украины, Сибири) известна в гораздо меньшей степени. Публикации, посвященные этой теме, в буквальном смысле слова можно пересчитать по пальцам.³⁰ Нам хотелось бы отметить работы современных исследовательниц С.Э. Бокариус и Л.Э. Найдич.³¹ С.Э. Бокариус, используя в основном архивные материалы XIX в., приводит в своей статье краткие сведения о хозяйственных постройках, пище, одежде, а также сведения по свадебной и календарной обрядности. Л.Э. Найдич, основываясь главным образом на полевых материалах, приводит данные о жилище, хозяйственных постройках, одежде, пище. Полевые материалы, собранные нами в Овцыне, коррелируют с материалами Л.Э. Найдич, дополняют их и, естественно, во многом совпадают. Тем не менее, мы считаем целесообразным привести их полностью, дабы сложилась общая картина жизни и быта овцынских колонистов.

Для немецких колоний было характерным деление на две части — верхнюю и нижнюю. Назывались они в Ново-Саратовке Oberdorf и Unterdorf, или верхняя и нижняя колония. Опцынские немцы произносили эти названия чаще всего по-русски: верхний край и нижний край, или конец; реже — по-немецки: Oberkolonie и Nieder- или Unterkolonie. Такое деление, правда, с включением сюда и средней части, было присуще и финнам.

Типичной для Овцына является уличная планировка, т.е. прямая улица с расположенными вдоль нее домами. На одном участке могло находиться несколько домов, например, отца и сыновей. Земельные участки располагались прямо за селением. От домов перпендикулярно Неве шли грунтовые дороги, называвшиеся в основном по именам хозяев, дома которых находились рядом (Юрера дорога, Ланкиннская дорога, Штро дорога, Фогельгезанг дорога и т.д. — всего десять дорог). По обеим сторонам дорог были вырыты каналы для стока вод. На территории колонии протекали четыре ручья, называвшиеся соответственно «первый руч», «второй руч», «третий руч» и «четвертый руч». Через ручьи были проложены мостки. Следует отметить, что места эти не очень хороши для земледелия: местность частично заболочена, с мокрым и сухим кустарником. Немецкими колонистами была выработана хорошо продуманная, прекрасно приспособленная к местным условиям система землеустройства (наглядное представление об этой системе может дать уже упомянутая карта 1864 г.). В большинстве своем каналы были зарыты после войны, некоторые оставались до недавнего времени. Кстати сказать, один из русских, живущий в немецком доме, не так давно зарыл канал у своего дома, теперь каждую весну подвал его дома подтапливается.

Земли нередко не хватало, ее арендовали в ближайших деревнях или у владельцев дач. По архивным материалам начала 20-х гг. XX в., самый большой надел земли (15 десятин) принадлежал Ф. Бич, самый маленький — одному из Штро (1 десятина).³²

Выращивали главным образом картофель (из других овощей следует упомянуть свеклу, морковь, брюкву, огурцы, также зелень — петрушку, сельдерей, майоран, лук-порей), овес, немного ржи, ячменя, пшеницы. В среднем у каждого хозяина было несколько лошадей, обязательно свиньи (дед и отец Я.Х. Ро держали не менее десятка свиней), 2-3 коровы (молоко в основном оставляли себе, продавали мало), несколько овец, куры (до нескольких десятков), гуси (5-7). Занимались и извозом: возили в город

торф, продукцию кирпичных заводов. Вспоминают также о работе по разгрузке барж на Неве, использованные баржи потом скупались на дрова. Летом сдавали комнаты дачникам.

Хозяйство финнов, по словам информантов, практически не отличалось от немецкого, только «у финнов было больше садов и дома их были буквой П». В данном случае имеется в виду П-образная связь дома и двора у финнов в отличие от характерной для немцев однорядной связи.

Дома немецких колонистов напоминают северно-русское жилище — одно-двухэтажные с мезонином. В доме жили одна-две, иногда три семьи; соответственно дом мог быть разделен на несколько частей. Дома деревянные, рубленые, редко каменные. Материал, из которого строили дома, — сосна, ель. Крышу крыли дранкой из этих же пород дерева. Перед домом — палисадник, сад, огород располагался за домом. Вход в дом сбоку, с торца; впереди, перед входом, — окрашенные деревянные ворота. В статье немецкого этнографа Г. Финдейзена, побывавшего в Ленинграде и его окрестностях в конце 20-х гг. XX в., есть сведения о немецких колонистах Ковалево-Смольная, выходящих из Ново-Саратовки, приведено несколько иллюстраций, в частности, рисунок ворот немецкого дома.³³ Овцынские немцы говорили, что ворота на рисунке очень похожи на ворота их домов, только у них ворота были не такие «фасонистые», с меньшим количеством резьбы.

Хозяйственные постройки располагались за домом: это конюшня, где находились лошади, коровы, овцы, свиньи, домашняя птица; сарай (для хранения дров, зерна и сена); у некоторых хозяев были отдельный дровяной и полевой сарай, свинарник. В доме или на некотором расстоянии от него располагались также погреба, они могли вмещать в себя до тысячи менков картошки. Несколько погребов или, как говорят немцы, «хозяйских подвалов» сохранились и используются по сей день.

Бани у немцев были редкостью: 3-4 на всю колонию. Мылись дома в больших деревянных шайках (Schissel), иногда ходили в баню к финнам. В 30-е годы посещали общественные бани.

Внутренняя планировка дома была такова: сени («холодная»), кухня (в богатых домах две кухни), жилые помещения — комнаты (Zimmer, от одной до трех). В кухне — изразцовая печь, в которой пекли хлеб, и плита, на которой готовили. Здесь же размещался большой котел, в котором грели воду. Хранили воду в деревянных бочках (Wasserfass).

Одним из «этнических маркеров» является национальная кухня. Сами колонисты говорят, что их пища была довольно однообразной: это колбасы (кровяная, ливерная), свинина с капустой или картофелем, обязательно Nudelsuppe (суп из домашней лапши со свиной); каша (Gritz) — гречневая (Schwarzgritz), пшеничная (Hirsegritz), рисовая (Reisgritz), манная (Mannegritz). По праздникам готовили жаркое (запеченная целиком картошка со свиной или телятиной; запеченный гусь, подаваемый на стол с картошкой и черносливом), Nudelsuppe с курицей. В 30-е гг. распространенным блюдом был винегрет. В деревянных кадках заготавливали соленые огурцы и грибы — в этом следует усматривать влияние русской кухни. Ели также русские щи (Stisuppe). Традиционная выпечка — пироги с капустой (Krautkuche), со свиной или со шпиком и луком (Fleischkuche), с ягодами, маком (Mohnkuche), специальные сладкие праздничные пироги (Zuckerkuche), традиционные также для Новосаратовки и Уткиной Заводи; хворост (Kräppel), пышки (Kichel). Употребляли молочные продукты (молоко, сметану, творог), рыбу, которую покупали в магазине или у русских рыбаков.

Ели три раза в день с обязательным питьем кофе (Kaffeetrinken). Настоящий черный кофе пили редко (в праздничные дни, во время свадеб), чаще всего — ячменный (иногда из пшеницы), смешанный с высушенными и обжаренными молотыми корнями цикория. Русские иногда даже называли колонистов «цикорниками», т.к. у каждого немца в огороде была одна-две грядки цикория, немецкий огород можно было сразу узнать по характерным голубым цветам. Из спиртных напитков упоминают пиво, также вино, водку (их пили по праздникам и в небольших количествах).

Одежда ничем не отличалась от одежды русских, единственным элементом традиционной немецкой одежды, сохранившимся и в 30-е гг. XX в., был передник (Schürze) — темный для повседневной работы и белый холщовый с монограммой, который надевали в воскресные дни, когда подметали свой участок улицы.

Удалось собрать также материалы по календарной обрядности. Одним из главных праздников было Рождество (Weihnachten) с традиционной елкой, украшенной свечами и игрушками, с обязательными подарками детям (среди подарков наряду с одеждой, игрушками, сладостями упоминают и семечки — своеобразный элемент русско-немецкого культурного взаимодействия). Получали подарки не только дома, но и в церкви (для этого родители вно-

силы в церковь определенную денежную сумму). После получения подарков дети у елки обязательно пели «O Tannenbaum». Я.Я. Лорер вспоминает, что в их доме елку не ставили на пол, а подвешивали к потолку, на специальный крюк. Этот архаичный обычай подвешивания дерева ели к потолочной балке сохранялся еще в начале 70-х гг. XX в. в ряде мест Германии (в некоторых районах Тюрингии, Верхней Саксонии; память о подвешенных деревцах сохранялась и в районах к юго-востоку от Гарца).³⁴ Непременным элементом празднования Рождества было хождение ряженых (пожилые женщины, одетые в вывернутые наизнанку шубы, с разрисованными сажей лицами). Мальчики на Рождество также ходили по улице и просили у дверей:

Ich bin ein kleiner König,
Gebt mir nicht zu wenig,
Ich kann nicht lange stehen,
Muss ich weiter gehen.

Я маленький король,
Подайте мне не слишком мало,
Я не могу долго стоять,
Я должен идти дальше.

Интересно, что точно такое же четверостишие, практически полностью дублирующее вышеприведенное, произносили мальчики, правда, во время шествий в День Святого Николая в Гейдельберге (юго-западная Германия).³⁵ О дне Трех Королей, завершающем рождественский цикл праздников, овцынские немцы ничего не знают.

Из весенних праздников прежде всего называют Пасху (Ostern). Вербное воскресенье называли Palmsonntag или даже частично порусски Werbesonntag. В этот день дети ходили к родственникам с поздравлениями. В руках несли освященные в церкви украшенные цветными тряпочками ветки вербы (сходный обычай украшать в Вербное воскресенье деревца или пучки веток существовал в западных районах Германии).³⁶ Этими ветками ударяли по спине, приговаривая: «Palme, Palme, Ruteschlag, Palme, Palmsonntag» (Rute – прут, розга; Schlag – удар). Говорили также: «Тебе верба, мне яичко». В конце 20-х – начале 30-х гг. красили яйца краской, луковой шелухой. Были распространены игры с яйцами: их били, катали. Яйца прятали в доме, дети должны были их отыскивать.

Как и во многих районах Германии, считалось, что приносит пасхальные яйца Osterhase (пасхальный заяц).³⁷

На Троицу (Pfungsten) около дома ставили несколько березок. Некоторые информанты вспоминают об интересном обычае: перед Троицей в Духов день выводили лошадей, чтобы показать, как их подготовили к сельскохозяйственным работам. Подростки на лошадях устраивали скачки-соревнования. Подобный обычай устраивать конные состязания на Троицу или на Духов день сохранялся в некоторых районах Германии (Бранденбурге, Брауншвейге, Дитмаршене, Саксонии) вплоть до конца XIX – начала XX вв.³⁸

Один из самых больших немецких праздников начала лета – день Иоанна Крестителя (Johanistag). С.Э. Вокариус в своей статье пишет о том, что в XIX в. этот праздник отмечался в некоторых колониях Петербургской губернии (с зажиганием костра, вождением хоровода вокруг него).³⁹ В Овцыне праздник Иоанна Крестителя отмечали только финны (Юханнус), немцам он не известен. Петров день (день Петра и Паула) вспоминают лишь в связи с открытием и освящением кладбища в 1928 г. Устроено оно было на земле, подаренной обществу одним из колонистов (А. Бич), и разделено на несколько участков – немецкий, финский, русский. До этого немцы хоронили умерших на новосаратовском кладбище, финны – в Маслове. Существует кладбище и до сих пор, только от старых немецких и финских захоронений не осталось и следа.

Осенний праздник урожая у овцынских немцев назывался не Erntefest или Erntedankfest, а Erntepredig (Erntepredigt). Первая часть слова переводится собственно как «урожай», вторая – как «проповедь». Сами информанты подчеркивали, что праздник был не божественный: его отмечали три дня, в церковь ходили только в первый день. Непременно связывают этот праздник с яблоками: их ели, с ними пекли пироги. Никаких обычаев, связанных с первым или последним снопом или срезанием последних колосьев, плетением уборочного (жатвенного) венка не помнят, об этом ничего не знают. Некоторые из информантов называли праздник урожая по-русски Покров, говорили, что праздник урожая то же самое, что и Покров.

Конечно, длительное проживание в иноэтничной, прежде всего русскоязычной, среде не могло не наложить отпечаток на культуру колонистов, их язык. В самой колонии, например, в 20-е гг.

XX в. русских было очень мало, считанные единицы, они стали появляться в 30-е гг., в период раскулачивания. В.М. Жирмунский и уже упомянутый мною Г. Финдейзен писали, что в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. в некоторых медких колониях русский язык почти вытеснил немецкий, особенно у молодежи.⁴³ В Овцыне все колонисты говорили дома по-немецки. Наши информанты на вопрос «Какой язык вы считаете родным» отвечают: «Немецкий». Когда спрашиваешь «На каком языке Вы общались с финнами», сначала отвечают: «Финны могли говорить по-немецки, немцы повимали финский». При дальнейших расспросах выясняется, что все-таки языком общения был русский. В 30-е гг. обычным явлением стали смешанные браки – в основном с русскими, было и несколько немецко-финских семей.

Сами себя немцы нередко называли по-русски или, точнее, на деревенско-русский манер: Яшка, Петька, Савоська, Христианка, Федька, Богдан, хотя в домашнем обиходе их звали по-немецки: Якоб, Петер, Себастиан, Христиан, Фриц, Готфрид. Один из наших информантов вспомнил об обычае называть старших сыновей в честь отца. Порою доходило до курьезов: в Овцыне проживало много семей по фамилии Бич. В их семьях распространенным было имя Якоб. Чтобы различить, их звали либо по-немецки – Jakob Bitsch der Erste, Jakob Bitsch der Zweite, Jakob Bitsch der Dritte; либо по-русски – Яков Яковлевич Бич-первый, Яков Яковлевич Бич-второй, Яков Яковлевич Бич-третий. Распространенным явлением были уличные прозвища, также на русском языке. Например, родственника Я.Я. Лорера звали Ванька-клюкwa, потому что он, будучи в гостях, сел на пирог с клюквой; был в колонии дядя Федя Финк, охотник, по прозвищу Сорока («раз охотник – значит сорока»); у мужчин семьи Деге было прозвище Махорка, т.к. излюбленным их занятием было курение махорки; одного из Деге звали Японцем, потому что он был участником русско-японской войны.

Овцынские колонисты, характеризуя свой язык, подчеркивали его отличие от литературного немецкого, говорили: «Язык наш ломаный, неправильный, деревенский». Я.Я. Лорер рассказывал мне, что в 1940 г. во время армейской службы в Баку он работал переводчиком. В их полку были немцы из разных колоний. Многие из поволжских немцев очень плохо говорили по-русски, некоторые вообще не знали русского. Когда Яков Яковлевич говорил на «своем» немецком, поволжские немцы смеялись над ним, но их язык, в отличие от языка швабов и меннонитов, он хорошо понимал.

Завершающий этап существования немецких колоний – 30-е – начало 40-х гг. XX в. Seriously затронула жителей овцынской колонии, как и многих других крестьян в России, коллективизация. На территории колонии первый немецкий колхоз, который назывался «Имени 8-го Марта», был образован в 1930 г. В него вступило шесть семей батраков. Колхоз был маломощным, и его вскоре распустили. Вторично колхоз, получивший имя немецкого революционера Макса Гельца, был создан в 1931 г. Председателем его был уроженец колонии Х.А. Герлеман. Вступили в колхоз бедняки и середняки. Тогда же в начале 30-х гг. было проведено первое раскулачивание. Высылали на Север – в Хибингорск; в середине 30-х гг. высылали уже в Казахстан и Среднюю Азию (Ташкент).

Мы спрашивали у информантов, что явилось основанием для зачисления людей в кулаки. В подавляющем большинстве случаев отвечали, что основным признаком являлось даже не количество земли и скота, а прежде всего наличие сельскохозяйственной техники – сеялок, веялок, молотилок. Рассказывали, например, такую историю. Один из колонистов женился на девушке из богатой семьи, у его жены было хорошее приданое, в том числе веялка и молотилка. Этот человек был признан кулаком, несмотря на то, что происходил из бедняцкой семьи. Некоторые говорили, что в кулаки записывали тех, кто не желал идти в колхоз. Тем, кто не записывался в колхоз, назначали так называемое «твердое задание», т.е. определенный налог в пользу государства, у тех, кто не мог его выплатить, описывали имущество. В опустевшие дома заселяли русских из соседних областей. Как говорят наши информанты, раскулачивание коснулось не менее половины жителей колонии.

На землях бывшего «польского» приюта и раскулаченных колонистов был организован совхоз «Овцыно», рядом с которым располагались подсобные хозяйства расположенных поблизости кирпичных заводов и некоторых городских предприятий. В совхозе работали в основном русские. Работали русские и в колхозе им. М. Гельца, но преобладали там, конечно, немцы. Финнов в колхозе было очень мало, они работали преимущественно на соседнем кирпичном заводе «Красная звезда», там же работали и некоторые из немцев.

1937 год – новая волна репрессий. В газете «Вечерний Петербург» за 1990-1991 гг. в рубрике «Мартиролог: похоронены в

Левашово» опубликовано десять фамилий овцынских немцев. Разумеется, количество репрессированных было гораздо большим. Кроме того, необходимо упомянуть, что в 1935 г., еще до закрытия Петрикирхе, почти в одно время с новосаратовской была закрыта церковь и превращена, как это было принято, в клуб.⁴¹ В 1938 г. закрыли немецкую школу-четырёхлетку.

В 1941 г. в начале войны несколько колонистов были обвинены в связях с немецкими диверсантами и арестованы. Известно, что большинство немецкого населения страны было депортировано в Сибирь в 1941 г. Тех же немцев и ингерманландских финнов, которые находились на неоккупированной территории и оказались в кольце блокады, депортировали в марте 1942 г. Постановление о депортации было принято 20 марта 1942 г., фактически высылка началась еще раньше. Овцынских, новосаратовских немцев и овцынских финнов высылали 18 марта, из Уткиной заводи — после 20-го марта. Высланы были колонисты на юг Красноярского края — в Хакасию (Абакан, Канск), на Алтай (в Барнаул), в Восточную Сибирь (Енисейск). Работали в сельском хозяйстве, на лесоповале, сплаве леса. Овцынские финны и немцы из Уткиной Заводи, попавшие на Енисейский Север, работали на рыбных промыслах. Немцы, находившиеся в действующей армии, за редким исключением были также направлены в трудовую. Я.Х. Ро работал на лесозаготовках в Свердловской области, Я.Я. Дорер — на шахте в Тульской области.

Напомним, что во время войны для депортированных был введен режим спецпоселения, все они состояли на учете в спецкомендатуре. Отменен он был в 1955 г., но без права возвращения в места бывшего проживания, ограничения в выборе места жительства отменили только в 1972 г. Тем не менее некоторым немцам удалось вернуться в Овцыно еще в середине 50-х — начале 60-х гг., несмотря на запреты. Очень трудно было с оформлением прописки («мучили с пропиской»), с устройством на работу. В городе, других районах области это было сделать гораздо легче. Рассказывают также о, мягко говоря, недоброжелательном отношении со стороны некоторых русских, причем, как правило, даже не тех, с кем жили и работали до войны, а тех, кто поселился в Овцыно после войны. Честно говоря, подобное отношение со стороны некоторых жителей Овцына сохраняется и по сей день. Один из наших информантов даже как-то сказал: «Вам бы запясться этой темой (т.е. историей немецких колоний) лет тридцать назад, чтобы они (т.е. недоброжелатели) знали».

Вернуться хотели многие, но немногим это удалось.

По последним данным (осень 2005 г.) в Овцыне и в соседнем поселке «Красная звезда» проживают уже не шесть, а четыре человека из бывших немецких колоний, собственно овцынских немцев осталось двое.⁴² Все овцынские немцы были женаты на русских. Их дети, за исключением одного, записаны русскими, немецкий язык из них никто не знает. Как говорил наш информант, когда его сын при получении паспорта записался немцем, он его за это очень ругал. У другого нашего информанта четверо детей. Женился он, будучи в трудармии, на русской, официально брак был оформлен только после реабилитации в 1994 г. Все дети записаны на фамилию матери, у всех в графе «отец» стоит прочерк. Объяснение простое: «Я всегда боялся за судьбу своих детей, и даже сейчас этот страх остался». Мы провели небольшой опрос среди потомков овцынских колонистов (их детей, внуков). Ответы на вопросы «ощущаете ли Вы себя немцем (немкой)», «что, по Вашему мнению, является особенностью немецкого характера» были таковы: «Нет», «Не знаю», «Я над этим не задумывалась (не задумывался)», «Я русская (русский), у меня только фамилия немецкая»; «Да», «Я люблю аккуратность, организованность, обязательность – это во мне от моих немецких предков». В этой связи хотелось бы привести замечательные слова бывшего овцынского колониста Я.Я. Лорера: «Немец – это прежде всего особая рабочая хватка, умение хорошо и много трудиться».

Из более чем ста домов, бывших в колонии перед войной, сохранилось примерно два десятка. В трех из них живут немцы, в остальных – русские, некоторые просто заколочены и постепенно разрушаются. В последние годы идет интенсивная дачная застройка. Тем не менее, на наш взгляд, дома немцев-колонистов и по сей день определяют облик нынешнего Овцына, являются его доминантой.⁴³

1. Бахмутская Е.В. Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 242-243.

2. Вернер А., Шрейнер И. Колония в Овцыно // Sankt-Petersburgische Zeitung. 1995. № 8 (52). С. 10.

3. Энциклопедический словарь / Изд. Ф. Брокгауз и И. Эфрон. СПб., 1897. Т. 42. С. 686.

4. Кеппен П. Об инородческом, преимущественно немецком населении Санкт-Петербургской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1850. Кн. 10. Ч. 32. С. 201. Впрочем, как указывает П. Кеппен, в XIX в. финнами использовались оба названия (и Вальтула, и Озьяно). Körpen P. Erklärender Text zur ethnographischen Karte des Sankt-Petersburger Gouvernements. SPb., 1867. S. 111.

5. Переписная окладная книга по Новугороду Вотьской пятиньы 7008 г. // Временник имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 11. Ч. 2. С. 135-136.

6. Карты и планы Невы и Нивеншанца, собранные А.И. Гинингом и А.А. Куником. СПб., 1913. «Карта Стюарта»; Bagrov L., Kohlin H. Maps of the Neva river and adjacent areas in swedish Archives. Malmo, 1963. L. IX.

7. Körpen P. Op. cit. S. 111.

8. Устное сообщение А.В. Крюкова.

9. Кеппен П. Ук. соч. С. 201.

10. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.3. Ч.1.: Санкт-Петербургская губерния. Сост. полковником Гев. штаба Жужовским. СПб., 1851. С. 15.

11. Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Вып. 2: Очерк крестьянского хозяйства в Шлиссельбургском уезде. СПб., 1885. С. 219.

12. Кеппен П. Ук. соч. С. 201.

13. Busch E.H. Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. SPb., 1862. S. 71; Die evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland; Eine historisch-statistische Darstellung. SPb., 1909. Bd.1. S. 70; Вернер А., Штейнер И. Ук. соч.; Сытчиков А.Д. Из истории лютеранских общин Ингерманландии // Немцы в России: Люди и судьбы. СПб., 1998. С. 48.

14. Шрадер Т.А. Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX в. и первые два десятилетия XX в. // Немцы в России: Люди и судьбы... С. 85.

15. План реки Невы. [СПб., 1864]. Л. 8.

16. Die evangelisch-lutherischen Gemeinden... S.11-12. По данным П. Кеппена, приют основан на гр. Баратынской, а кв. Белосельской. Körpen P. Über die Deutschen im Sankt-Petersburger Gouvernement. SPb., 1850. S. 17.

17. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1898 год. СПб., 1898. С. 295.

18. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии на 1863 год. СПб., 1863. С. 150.

19. Die evangelisch-lutherischen Gemeinden... S. 72.

20. Ibid. S. 71.

21. Ibid. S. 125.

22. Военно-статистическое обозрение... С. 15.

23. Кеппен П. Ук. соч. С. 201.

24. Материалы по статистике народного хозяйства... С. 128.

25. ЦГА СПб. Ф. 2004. Оп. 1. № 746. Л. 23-27. Данные любезно предоставлены нам Т.А. Шрадер.

26. Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР // Труды КИПС. 1927. Вып. 12. С. 49.

27. Дмитриев С.В. Материалы по национальному составу Ленинградской области в 1926-1927 гг. // Население Ленинградской области: Материалы и исследования по истории и традиционной культуре. СПб., 1992. С. 222.

28. Хочу поблагодарить за помощь и консультации А.В. Крюкова, специалиста по истории и культуре нидерландских финнов. В 1992 г., будучи в Овцыне, он собрал сведения по пофамильному составу колонии. Его информантом был овцынский финн Матвей Петрович Лапкинен (1910 г.р.), шале уже покойный. Сыномья М.П. Лапкинена – Тойво Матвеевич и Александр Матвеевич – живут в поселке «Красная звезда».

29. Устное сообщение А.В. Крюкова.

30. Краткий анализ имеющихся публикаций дан в статье Найдич Л.Э. Быт и образ жизни немецких колонистов под Петербургом // Немцы в России: Люди и судьбы... С. 102.; см. также Смирницкая С.В., Домашнев А.И. Zur Erforschung der Mundarten der Neva-Deutschen / Смирницкая С.В. Труды по германистике и истории языкознания. СПб.: Наука, 2002. С. 300-301, С. 307-311; об архивных материалах В.М. Жирмунского по фольклору невисских колонистов см.: Смирницкая С.В. Архивные материалы академика В.М. Жирмунского по изучению немецких поселений в России // Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международ. науч. конф., Анапа, 20-25 сентября 1995 г. М., 1996. С. 55, 57, 59.

31. Bokarius S.E. Die traditionelle Kultur der Deutschen des Gouvernements Petersburg: Historische und ethnographische Aspekte // Der Beitrag der Deutschbalten und der städtischen Russlanddeutschen zur Modernisierung und Europäisierung des Russischen Reiches im 18. und in der 1. Hälfte des 19. Jahrhunderts. Köln, 1996. (Der Göttinger Arbeitskreis. Veröffentlichung № 452). S. 95-102; Найдич Л.Э. Ук. соч. С. 101-107. Naidic L. Deutsche Bauern bei S.-Petersburg-Leningrad: Dialekte – Brauchtum – Folklore // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Stuttgart, 1997. Hft. 94.

32. ЦГА СПб. Там же. Л. 25.

33. Findeisen H. Als Ethnograph in Leningrad und Umgebung // Sonderabdruck aus der Zeitschrift «Völkerkunde». Wien, 1929. Hft. 4-6. S. 79.

34. Филимонова Т.Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Конец XIX – начало XX в.: Зимние праздники. М., 1973. С. 149.

35. Там же. С. 143.

36. Филимонова Т.Д. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Конец XIX – начало XX в.: Весенние праздники. М., 1977. С. 150; Buschan G. Das deutsche Volk in Sitte und Brauch. Stuttgart – Berlin – Leipzig, 1922. S. 81.

37. Филимонова Т.Д. Ук. соч. С. 153.

38. Там же. С.160; Buschan G. Op. cit. S. 96.

39. Bokarius S.E. Op. cit. S. 100.

40. Жирмунский В.М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений в СССР // Советская этнография. 1933. № 2. С. 93; Findeisen H. Op.cit. S. 79.

41. Архивные данные о закрытии церквей в Пригородном районе Ленинградской области опубликованы в кн. Алексеевой Г.А. С чего начинается Родина: Новоселькам 500 лет. СПб., 2000. С. 72.

42. В период подготовки статьи к печати умерли бывший овцынский колонист И.Х. Ро и В.М. Беккер из Средней Росатки.

43. Нынешнее название Овцына – ул. Овцынская (в составе пос. им. Свердлова).

Немецкие колонии Шамсельбургского уезда, по данным 1882 г. («Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии». СПб., 1885, Вып. 2, С. 130)

Название колоний	Полное число и количество										Сельскохозяйств.										Дорожная, выходящая за пределы					Средств не внесенных
	Коллекство лютеран					Своя					Дорожная, выходящая за пределы					Дорожная, выходящая за пределы										
	Рин	Ора	Ненст	Прин	Кирхен	Витен	Корсена (в нук.)	Мендербат	Корс	Трант	Орен	Синен	На три в более	По две	По одной	Самой дорожной	Самой дорожной	По пяти в более	По четыре	По три	По две	По одной				
Новоселы	188	1581	-	-	3048	-	6150	43	17	16	27	7	10	4	9	9	1	1	1	1	11	1	1			
Ост-8-ская	950	3036	23	5	8085	0,3	6320	68	53	11	99	6	24	16	4	8	1	1	1	1	6	34	10	4		
Новая-столь (Смилен-ская)	52	1736	-	-	2267	-	2860	32	31	8	13	3	10	3	1	5	1	1	1	1	3	6	1	1		
Пундлик-ская	95	522	-	-	1230	-	910	15	17	3	17	1	3	4	-	-	-	-	-	-	3	4	-	-		
Итого:	526	6215	23	5	15826	0,3	16530	184	116	41	39	166	19	48	23	17	1	1	1	1	17	57	16	1		

Немецкие колонии Штисельбургского уезда, по данным 1882 г. («Магариалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии», СПб., 1885. Вып. 2. С. 131)

Названия колоний	Поселения										Поселения (число семей)													
	Киб и дачки	Копонен	Харов	Ахварн	Саран	Сайников	Рие	Линь	Куанц	Мезанц	Дуриак строчий	Мичине ускути	Сельско-хозяйств. работн.	Фабрично-заводская деятельность	Ремесла и кустарные производства	Торговля	Служб. должност. и немощн. професс.	Молок.	Лесн. промыслы	Пивоваренный промысел	Дачное хозяйство	Обработка и обработка почвы	Остаточное хозяйство	Всего семей, занятых промыслами
Диллскан	17	13	4	3	16	3	1	1	1	1	18	3	1	1	1	1	13	1	1	1	1	1	1	19
Оксамскан	98	49	39	11	48	1	2	4	2	1	1	1	1	1	2	2	42	1	1	2	1	1	14	49
Ковале-евскан (Оксамскан-скан)	17	17	5	9	14	4	1	2	1	32	1	1	1	1	1	1	13	1	1	1	1	1	1	13
Прию-титские	8	7	2	1	7	1	1	1	1	10	1	1	1	1	1	1	6	1	1	1	1	1	1	9
Крушо	140	91	50	24	85	10	2	7	2	1	55	4	3	2	2	2	78	1	1	3	1	1	15	90